

IX. ЯЗЫК И СТИЛЬ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ЛИНГВОМЕДИЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО СЛОВА

*Полонский Андрей Васильевич
Национальный исследовательский
университет «БелГУ»*

В статье рассматриваются особенности православного слова в современном медийном дискурсе.

Ключевые слова: культура, православие, слово, масс-медиа, дискурс.

In the article features of the Orthodox word in the modern media discourse are considered.

Keywords: culture, Orthodoxy, word, mass media, discourse.

Культурное пространство современного человека кардинально меняется, поскольку подвижными и проницаемыми становятся границы хранящегося в культуре знания, активно развиваются новые, медийные технологии его трансляции. Что же мы можем сказать о человеке, оказавшемся перед лицом медиавывозов XXI столетия, когда культура стала восприниматься как целостный феномен через ее воспроизводство в масс-медиа, а в одну из самых репрезентативных превратилась семантика границы, жестко разделяющая мир на «своих» и «чужих».

В этом ключе мне и хотелось рассмотреть особенности медийной речевой практики, особенности информационного и эмоционального обмена, осуществляемого между ее участниками посредством православного слова, – слова, искони направленного на формирование национального сознания, укрепление в обществе православных культурных традиций и патриотизма, – слова, к которому все внимательнее прислушивается современный россиянин и которым он все чаще очерчивает границы своего дома и своего образа мыслей.

Неоднократно звучала мысль о том, что религиозный дискурс «не вписывается в формат современных СМИ» [Легойда 2006], что высокие духовно-православные истины невозможно выразить профанным словом, которым пользуются масс-медиа, что «“поединок” СМИ и Церкви порождает ложный “публично-церковный” дискурс, который совершенно оторван от каких-либо актов веры, который не в состоянии коммуницировать те основы, из которых вытекает оценка событий» [Морозов 2002].

На самом деле, православное слово несет в себе не только присущее ему значение, но и одновременно утверждение воли Божией, познание которой является задачей всей жизни человека и смысл которой постигается сердцем через непосредственное участие человека в церковных таинствах. Тем не менее необходимо заметить, что Русская Православная Церковь как в общественной, так и в политической жизни России стала играть столь значимую роль в том числе благодаря активному осуществлению своей духовной миссии посредством масс-медиа. По замечанию протоиерея Всеволода Чаплина, «Церковь в российских СМИ сегодня занимает такое пространство, которого могли бы себе пожелать гораздо более богатые и гораздо более кадрово сильные церкви западного мира»¹.

С целью общения с многомиллионной паствой Служба коммуникаций Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата издает ежемесячный Информационный бюллетень. В 1998 году начало свою работу православное информационное агентство «Русская линия» (rusk.ru).

В настоящее время в России существует более 40 центральных и региональных православных печатных изданий:

- **православные газеты:** газета Московского Патриархата «Московский Церковный вестник», петербургская православная газета «Правило веры», газеты «Русь Державная», «Православная Москва», православное обозрение «Радонеж», екатеринбургская газета «Покров», «Смоленск православный», литературно-просветительская газета «Небесный всадник», студенческая православная газета МГУ «Татьянин День»;

- **православные журналы:** «Русский Дом», «Благодатный огонь», «Нескучный сад», «Встреча», «Новый ковчег», «Добродетель», православный женский журнал «Славянка», «Вертикаль. XXI век» (Нижний Новгород), православный журнал «Фома» МГИМО для сомневающих-ся и многие другие;

- **православные радиостанции:** «Воскресенье» (г. Екатеринбург) и «Град Петров» (г. Санкт-Петербург), радио «Радонеж»;

- **православный телевизионный канал:** православная телекомпания «Союз» (телекомпания, православная по духу, однако не исключительно религиозная по содержанию, создана в г. Екатеринбурге по благословению Архиепископа Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия);

- **православные интернет-сайты:** hristianstvo.ru (каталог православных ресурсов Интернет), mospat.ru (официальный сайт отдела

¹ Православие в Татарстане // kazan.eparhia.ru/smi/?ID=5884

внешних церковных связей Русской Православной Церкви), patriarchia.ru (официальный сайт Московского Патриархата), blagovest.bel.ru (официальный сайт Белгородской и Старооскольской епархии), sedmitza.ru (сайт церковно-научного центра «Православная Энциклопедия»), pravoslavie.ru (сайт Сретенского монастыря), mpda.ru (сайт Московской православной духовной академии), spbda.ru (сайт Санкт-Петербургской православной духовной академии), reshma.pov.ru (официальный сайт Просветительского центра и издательства «Свет Православия»), zavet.ru («Православное чтение» – информационно-просветительский проект), rus-svyat.ru (русский культурно-просветительский фонд имени святого Василия Великого), russdom.ru, radonezh.ru, pravmir.ru, foma.ru, ljubo.ru (православные знакомства), religare.ru¹ и многие другие.

Православная тематика является центральной во многих светских масс-медиа, поддерживающих идеи возрождения русских православных традиций: международный научно-популярный просветительский журнал «Русский Мир», журнал «Русский Дом», российский журнал художественной литературы и общественной мысли «Слово», «Все-русский собор» (литературно-художественный журнал, издающийся при участии Собора славянских народов Беларуси, России и Украины, Фонда св. ап. Андрея Первозванного, Союза писателей России и других общественных организаций), российский исторический журнал «Родина», общенациональный «Русский журнал» (для тех, кто любит Россию и верит в ее будущее), радиостанция «Голос России» и др.

Кроме того, православная тематика активно включается в свое информационное поле сугубо светскими общенациональными и региональными масс-медиа.

Православное слово – это слово сакральное, предполагающее отношение к высшим ценностям, к высшим смыслам, открывающимся приобщенным или посвященным. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II говорил: *«Наша радость, наша вера, наша молитва, наши добрые дела – все, что должно составлять жизненный подвиг православного человека, – пусть свидетельствует о Христе ближним и дальним, пусть делает нас солью земли и светом мира... просвещающим всех, кто ищет истины, любви и чистоты... Через совместные труды, через участие в общественных делах и дискуссиях мы должны свидетельствовать о Христе Воплотившемся, проповедуя Его не только словом, но и всей своей жизнью»*². В этом наставлении обнаруживаются заложенные в православном слове целевые уста-

¹ По некоторым источникам, в настоящее время в Рунете насчитывается более 1000 сайтов, имеющих православную тематику.

² Белгородские известия. – 1–9 января 2007. – С. 3.

новки, составляющие его коммуникативно-прагматический канон. Это слово по своей природе взъискующее, назидательное, просвещающее, утешительное, похожее на наставление, поучение, увещание, уговор или совет духовного учителя, обучающего человека не только праведности повседневной жизни, но и, как сказал митрополит Калужский и Боровский Климент, «реализации личностью своего богоподобного достоинства».

Анализ материалов, опубликованных за последнее десятилетие (2000–2010 гг.) в российских православных и светских печатных изданиях, а также размещенных на интернет-сайтах, показывает, что православное слово обрело свою медийную легитимность и медийный статус. Дискурс как объективированное в знаках сознание «всегда подлежит восприятию, освоению и идентификации со стороны субъекта познания» [Мисонжников 2009: 9], поэтому медийный диалог о вере и Православной Церкви выстраивается с учетом особенностей медийной формы, поскольку он должен быть и востребованным, и понятным не только посвященным, не только тем, кто до конца укрепился в вере, но и самому широкому кругу читателей. В этом заключается специфика медийного диалога.

В своем медийности православное слово не отказывается от многих функций, присущих светским масс-медиа: оно информирует, комментирует, анализирует, оценивает, просвещает, принимая разнообразные жаровые формы (заметки, репортажа, комментария, обзора и т.д.): «20 февраля 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Московский епархиальный дом в Лиховом переулке: “Я рад посетить это место, имеющее огромное историческое и духовное значение и для града Москвы, и для Русской Православной Церкви, – сказал Святейший Патриарх Кирилл, приветствуя собравшихся. – Дай Бог, чтобы общими усилиями это здание было восстановлено, с тем, чтобы у Свято-Тихоновского университета появились достойные помещения для осуществления учебного и воспитательного процесса. Я хотел бы пожелать Вам, отец ректор, профессорско-преподавательской корпорации, студенчеству и всем, кто поддерживает этот замечательный проект, помощи Божией и благословения. Храни вас всех Господь”»¹.

Православное слово и в его медийной бытийности нацелено на знакомство человека с Благой вестью, на содействие в обретении веры в Христа Спасителя и покаяния, на просвещение сознания, на то, чтобы каждый человек, как сказал в одной из своих полемик тогда еще Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, «сделал свой

¹ Нескучный сад // <http://www.nsad.ru/index.php?Issue=13§ion=10034&article=1400>

мировоззренческий вывод, который он считает для себя единственно правильным»¹.

Главной задачей православного слова остается актуализация в сознании человека богооткровенной истины, наставление на нее: «Каждое слово в устах Церкви – это не только провозглашение Истины, но также и приглашение к свободной, искренней, личной встрече с Истиной, потому что Истина – это не нечто, а некто – Христос воплотившийся» [Папафанасиу 1999]. Православное слово свидетельствует о Христе, рассказывает о вере и основаниях мировоззренческого выбора в пользу православного христианства: «В Православной Церкви есть полнота Традиции, и Церковь была верна им на протяжении 2000 лет... Православная Церковь сохраняет в себе священное: святость учения, традиции и таинств»². При этом православное слово не превращается в сухую теорию, не превращается в конспект или пересказ Священного Писания на «газетной полосе», а принимает форму личностных свидетельств, без зангирования с обыденным рассказывающих о благодатном и подвижническом.

Однако на страницах масс-медиа ведется заинтересованный, искренний, принципиальный, незаискивающий, невысокомерный, стилистически и жанрово выдержанный разговор не только о вечном – о сути христианства и православной веры, о том, что ищет человек в церкви, о жизни христианина (мужчины и женщины) и о значении в ней православных традиций, о вере и сомнениях, об общественной роли, к которой призван верующий, и о помощи ближнему, о свободе выбора и долге: «Наше сердце, как некий чуткий прибор, реагирует на справедливость и еще более на несправедливость. Радуетя одной и болезненно переживает или возмущается другой... Однако при множестве общих черт представление о справедливом и несправедливом у разных людей – разное... В человеческой оценке справедливо – несправедливо всегда есть сколько-то корысти... О несправедливости вообще чаще говорят люди гордые, которые не видят своих грехов. Чужая неправота как бы возвышает их в собственных глазах. За чужими грехами так легко прячутся свои, причем – от себя же... Покаяние – вот тот “инструмент”, который может правильно настроить наше сердце, чтобы оно могло распознать справедливость и несправедливость»³, – но и о мирском и сиюминутном. Как говорит протоиерей Геннадий Беловолов, «это естественная потребность человека, которая позволяет ему чувствовать свое бытие, движение

¹ Диалог. – 1990. – № 13. – С. 97.

² Урбанович М. Если вы заступитесь за иисуса Христа, Он заступится за вас и сотворит чудеса в вашей жизни //Новый ковчег. – 2006. – № 3. – С. 9, 10.

³ Николаев С. Слово пастыря // Славянка. – 2008. – № 4. – С. 6.

истории, и не случайно даже в Евангелии есть эпизод, когда Апостол Павел приходит в Афины, начинает проповедовать о Боге, а афиняне говорят ему: ты нам лучше расскажи что-нибудь новенькое»¹.

Православное слово обращено к обыденной жизни человека. Оно говорит о современной культуре и о русском языке, о политике и экономике, о невыплате зарплат и высоких бонусах банкиров, о светском образовании и нежелании читать, о том, какую музыку слушать и как одеваться, о беременности и абортах, о наркомании и гомосексуализме, об именных порогах и уроках русского застолья и т.д., в том числе укрепляя свою объяснительную силу: *«Женщины, как правило, любят прикладные советы. Именно по такому принципу создается «женский глянец», предлагающий четкие инструкции: «как поправиться мужчине», «как приготовить праздничное блюдо», «что носить в этом сезоне». Но проблема в том, что Церковь во многих случаях не дает четких инструкций, оставляя за своими чадами право поступать не по закону, а по благодати. И тогда приходские мамы-ки додумывают за Церковь этот закон, сочиняют и распространяют полужыческие предания. Бороться с собственными страстями – труд тяжелый и неблагодарный. Если всерьез начать работать над собой, вряд ли за это кто-нибудь похвалит, скорее, назовет странной. Гораздо легче и безопаснее для собственной репутации бороться со страстями чужими.*

Идеология, основанная на том, что Апостол назвал “бабьими баснями”, увы, еще и коммерчески выгодна. Этим пользуются те издатели, книготорговцы, которые считают для себя допустимым зарабатывать на низких человеческих страстях, при этом называя свой продукт православным. Брошюра, о том, почему грешно женщине носить брюки, сказания о притаившихся повсюду колдуньях, только и думающих, как бы навести на тебя порчу, обещают больший коммерческий успех, чем литература умная, серьезная и выверенная богословски»².

Обрести высокий смысл жизни и ошутить, как говорит редактор журнала «Фома» Владимир Легойда, истинное чувство собственного достоинства, совсем непохожее на *«гордыню несения себя»³*, человеку помогают нравоучительные истории. Через соприкосновение с яркими личностями – подвижников земли русской или православной веры, простых людей, укорененных в своей вере – человек приходит к осоз-

¹ <http://rusk.ru/st.php?idar=180981>

² <http://www.pravmir.ru/glavnyj-vrag-pravoslavnoj-zhenshhiny-%e2%80%93drugaya-pravoslavnaaya-zhenshhina/>

³ Легойда В. О надежде слабых и ответственности сильных // Фома. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 5.

нанию высокой цели своего земного бытия, своего духовного воззвания и долга, к глубокому понимаю того, что «все мы разные и все – Христовы», как говорит архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн¹. Так, в очерке Елены Мирошник «Аннушкина тайна» раскрывается богатый внутренний мир простой русской женщины, по-настоящему воцерковленного человека: «Эту маленького роста сухонькую старушку со светлыми глазами все звали просто Аннушка. Она была частью кухни, где всегда сидела у окна на белом табурете. Её голова, покрытая простеньким платочком, едва возвышалась над подоконником. Трудно сказать, видела ли она двор и обычную людскую суету, но неба было видно сколько угодно. Окно было очень высоким. Иногда, сидя на табурете, Аннушка могла задремать, и нам, детям, было смешно оттого, что бабушка “клюёт” носом. Но, вдруг очнувшись, она продолжала сидеть на своём табурете. Почему на табурете? Ведь в квартире много стульев, а табурет один. Только сейчас я понимаю, как это было неудобно. Но казалось, что бабушка не уставала, она даже не сутулилась. Спина прямая, руки спокойно лежат на коленях, так же спокойны и глаза. И в то же время не было ощущения, что она смотрит в одну точку.

Не знаю, сколько ей было тогда лет. В детстве я об этом не думала. Мне казалось, что Аннушка очень старенькая. Иногда её просили почистить картофель, помыть посуду или пол. Я видела, как тяжело ей тащить таз с водой, чтобы вымыть пол, а когда она тёрла его тряпкой, ощущалась вся её немощь. Но бабушка никогда не жаловалась, не отказывалась помочь. Молча сделав работу, Аннушка снова садилась на свое прежнее место...»².

Православное слово и на страницах масс-медиа исполнено пастырской мудрости и духовного наставления. Как, например, проповедь диакона Андрея Кураева «Знакомство со своей душой»: «Человек тем отличается от животного, что животное просто живёт, а человеку нужен повод к жизни... Пока не напрягаясь живёшь в полсилы и плывёшь по течению, как все, не замечаешь ни силы течения, ни своей души. Но однажды сердце озаряет мысль: зачем я тут? Что такое человек? Что такое моя жизнь? Просто тире между двумя датами на могильном памятнике? А человек – просто покойник в отпуске? Меня не было целую вечность и потом не будет вечность. И вот из этой тьмы меня отпустили на побывку. В этом ли смысл моей жизни?.. И тогда понимаешь: моя биография не сводится к истории моего тела, то есть, в конце концов, к истории моей болезни – от первого

¹ Иоанн, архиепископ Белгородский и Старооскольский. Все мы разные и все – Христовы // Добродетель. – 2009. – № 2. – С. 2.

² Мирошник Е. Аннушкина тайна // Добродетель. – 2009. – № 3. – С. 24.

зуба до последнего инфаркта. И тогда понимаешь, что самое главное знакомство, которое может произойти в твоей жизни – это не знакомство со знаменитостью, а знакомство со своей душой: ты, оказывается, есть»¹.

Поучительно слово епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона, произнесенное им при посещении больницы в г. Екатеринбурге и опубликованное в «Православной газете»: «В молитве, в вере черпает больной человек духовные силы для преодоления своего недуга. Прибегая к Богу, он преодолевает ропот, уныние и тоску, которые сопровождают его телесные болезни, и благодать Божия возвращает ему прежнюю бодрость духа, оптимизм, нередко приводит к чудесному исцелению»².

Назидательно звучит и слово архимандрита Иоанна (Крестьянкина), приведенное Светланой Деминой на страницах журнала «Славянка» в публикации «Молитва матери»: «Дорогая матушка! Чтобы дети заговорили и перестали болеть, им нужно Ваше материнское внимание, Ваши материнские труды. Дети – это ведь живые иконы, потрудитесь над ними, не исказите в них Божий образ своим невниманием, небрежением»³. Назидательны по своей сути размышления Марины Журиной «О нашем страшном суде», опубликованные в журнале «Фома»: «Пусть наши дети будут лучше нас – это, по-моему, очень хорошее, очень правильное пожелание, хотя оно и противоречит нынешним алармистским, апокалиптико-эсхатологическим, конспирологическим и прочим модным установкам. Для того, чтобы это пожелание обрело силу, нам и следует жить, молиться, работать. Хочется, чтобы эти дети были благочестивее нас, – это-то, если честно говорить, нетрудно. И еще – чтоб были добрее. А для этого нужно взращивать их в любви и добре. И самим возрастать»⁴.

Идея о «взыскующей справедливости» лежит в основе материала «Как перестать лениться и начать работать» Екатерины Мутовиной, сотрудницы портала «Богослов.Ру»: «Мы забываем, что должны... улучшать мир вокруг нас по мере возможности. Возделывать и хранить (Быт 2:15) не только огород на даче, но и все остальное в нашей жизни! В скуку и уныние нас вгоняет вовсе не работа – просто мы сами по себе скучны и неблагоприятны»⁵.

¹ Дьякон Кураев А. Знакомство со своей душой // zavet. Ru /smv / rs /003kuraev.htm

² «Православная газета» // интернет-версия <http://orthodox.etel.Ru/Best/Posl/nik2.htm>

³ Демина С. Молитва матери // Славянка. – 2006. – № 11. – С. 32.

⁴ Журиная М. О нашем страшном суде // Фома. – 2010. – № 8.

⁵ <http://www.pravmir.ru/kak-perestat-lenitsya-i-nachat-rabotat/>

Одной из самых востребованных в масс-медиа форм православного слова является наполненный житейской мудростью совет, помогающий человеку не только в его духовной практике, но и в практике повседневной жизни. Показательны, например, слова протоиерея Александра Авдюгина, главного редактора православной газеты «Светилен»: *«Теория: “Как бы чего не вышло” – растиска в собственном духовном несовершенстве»*. Житейский совет, например, находим в публикации Д.А. Кожевникова *«Технология науки – Как готовиться и отвечать на экзамене»: «Главное подспорье в подготовке к сдаче экзамена – Ваш конспект лекций. Заранее подберите в библиотеке нужные учебники. Если какой-то раздел или вопрос Вы не можете понять по одному учебнику, не падайте духом, и никогда не считайте себя дураком. Просто возьмите учебник другого автора. – “Трудных наук нет, есть только трудные изложения”, – говорил А.И. Герцен»*¹.

Особую семантическую нагрузку православное слово приобретает в медийном диалоге о родине и России, в котором всегда воспроизводятся и сопрягаются высокие смыслы исторической памяти, российской державности, величия, православия, национальных традиций, истины, высокой нравственности, учительства, подвижничества, служения, долга и любви.

Показательным в этом смысле является рассказ Андрея Печерского об истории создания им газеты «Русь Державная»: *«Именно Матерь Божия Державная сохранила страну нашу и постоянно говорит о том, что именно в ее руках находится власть в нашей православной Державе. То, что газета существует, этим мы обязаны Господу и Божией Матери. Потому что именно перед бассейном Москва собрались люди в свое время, построили на свои средства часовню Державной иконы Божией Матери, собирались там и читали акафист Пресвятой Богородице. Я уверен, что без чтения этого акафиста и прославления Божией Матери не было бы газеты, потому что много было сомнений у меня как у профессионального журналиста, работавшего в те годы в газете “Правда”. Я и не помышлял, что мне удастся издавать православную газету. Так случилось, что именно идея возрождения Храма Христа Спасителя и появилась в спецвыпуске газеты “Правда”, которую мы с моим товарищем сделали вопреки нашему руководству. Но этот выпуск разошелся огромным 100 тысячным тиражом, и сейчас он находится в музее Храма Христа Спасителя. Православной газете нужно было давать какое-то имя, а какое я не знал, спрашивал своего духовного отца архимандрита Кирилла, но как-то не находилось ответа. И вот как-то я укладывал спать своего*

¹ Кожевников Д.А. Технология науки – Как готовиться и отвечать на экзамене // <http://www.reshma.nov.ru/>

сына и размышлял, какое название дать газете, и вдруг услышал, как на кухне моя дочь, разучивая стихотворение Никитина, произносит такие слова: "Это ты, моя Русь державная, моя Родина православная..." В намерении дать газете такое название меня еще укрепила работа нашего покойного митрополита Иоанна (Снычева) "Державное строительство". Такова, вкратце история создания газеты "Русь Державная", 15-летие которой мы торжественно отметили в прошлом году: Святейший Патриарх Алексий отметил наших сотрудников, наградив их орденами и медалями. И мы надеемся, что будем и впредь защищать нашу родную Православную Церковь и будем оставаться гласом народа Божьего. Ведь главной нашей задумкой было объединить вокруг нашей газеты православные силы, наши православные начинания и программы¹.

Подобное смысловое сопряжение обнаруживается и в публикации Игоря Задорожного «После ранения, или Когда Бог близко...», имеющей подзаголовок «Война глазами героя России»: «А что значит быть морально готовым? Я считаю, что, как это ни парадоксально может показаться на первый взгляд, главное для этого – любовь. Любовь к матери, к Родине, к семье. Это то, что воспитывается в нас с детства. И если это есть, то уже не будешь думать: правильно ли, что я сражаюсь за это? Надо ли? Потому что ты защищаешь свое родное – то, что дорого, то, что любишь. Разве это не справедливо – спасти мирных жителей от боевиков, наемников? Разве предотвратить хаос, беспорядки, убийства – это не доброе дело?»².

Православный автор, в качестве которого выступают как «труженики церковные»³, то есть иерархи Православной Церкви, известные богословы, православные журналисты и публицисты, так и те, для кого православное осмысление мира является движением души, кто черпает образцы бескорыстного служения во благо родины в православной культуре, своим словом свидетельствует о высоких духовных и нравственных идеалах православной веры, помогает человеку в условиях современного мира осознать свое христианское призвание. Как, например, опубликованный на страницах журнала «Наука и религия» нравоучение священника и богослова, настоятеля московского храма Всемилостивого Спаса, директора интернет-сайта «Православие и мир» протоиерея Александра Ильяшенко: «Если Господь судил, зна-

¹ <http://rusk.ru/st.php?idar=180981>

² Задорожный И. После ранения, или Когда Бог близко... // Фома. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 50.

³ «Труженики церковные» - определение, употребленное в речи Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

чит, как бы ты ни пытался мимо промчаться – не получится. Если твое – то твое, оно не убежит»¹.

Поднимая важнейшие вопросы духовно-просветительской, религиозной и культурной тематики, православный автор говорит на доступном языке, ориентируясь на рядового человека. Православное слово в своей медийной форме обращено к самой широкой аудитории верующих, «заблудших», сомневающимися и еще не пришедших в лоно Церкви, а также к представителям других конфессий, иначе говоря, ко всем тем, кто готов вступить в сокровенный диалог по важнейшим духовно-нравственным, мировоззренческим и межконфессиональным проблемам, кто нуждается в этом диалоге или кто видит себя в качестве оппонента: *«Пусть услышат эти слова люди неверующие, которые не верят в то, что есть Божественный закон жизни, пусть вдумаются в эти слова: “Друг друга тяготы носите и так исполните закон Христов”. Пусть услышат эти слова те, кто сегодня мечется в семейных конфликтах, кто разрушает самое близкое и родное, что есть, – семью, создаваемую любовью. Пусть услышат это те, кто стремится разделить и Отечество наше, и противопоставить одних другим, те, кто никак не может согласиться с реальностью единой Святой Руси, исторической Руси, объединенной силой благодати Божией по молитвам святых угодников – чад Церкви Русской»².*

Православное слово, как замечает протоиерей Всеволод Чаплин, независимо от стиля, находит «отклик у читателей, в том числе молодых, тогда, когда они говорят о “болевых точках современной жизни”»³. Осваивая медийное бытие, православное слово сущностно не меняется, сохраняя свои отличительные признаки от языка профанного, «обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе»⁴. Как сказал управляющий делами Московской Патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент в своем выступлении на фестивале православных СМИ «Вера и слово» (2008 г.), «мы не станем ради привлечения внимания аудитории любыми способами слепо следовать шаблонам, принятым в светской журналистике; не станем засорять слово Божие яркими (на первый взгляд) красками постмодернизма; сумеем избежать, с одной стороны, популизма и вульгаризации евангельских истин, а с другой — удержимся от псевдо-

¹ Трудное счастье на всю жизнь // Наука и религия. – 2008. - № 6. – С. 30.

² Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких в Преображенском соборе Соловецкой обители // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1254555.html>

³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/199043.html>

⁴ Настольная книга священнослужителя // lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/noauthor5/154.html

церковного “елейного” языка. Тогда наша проповедь станет живым свидетельством нашей веры»¹.

В православном медийном диалоге сохраняется особая стилистика, используется особая лексика, чаще поддерживающая высокие смыслы, пафосность и имеющая, как правило, славянское происхождение (*истина, путь, совесть, лоно, пастырь*), используются лексические и лексико-словообразовательные архаизмы (*научать, исполненный, благоистинный, духоносный*), а также архаизированная орфография: «Традиции укрепляют и плачивают народ, вера спасает... Мы возродим и свою веру, и свои традиции, и свое Отечество. В школах России наши дети будут изучать свою великую историю, свои духовные традиции в “Основах православной культуры”, черная из них примеры безкорыстного служения ближним. Они будут изучать Закон Божий и Святое Евангелие, чтобы принять и пронести по земле нашу русскую эстафету евангельской любви, которой живится всякая душа и которой ждёт от нас весь мир»².

Православное слово в своем медийном бытии, однако, демонстрирует общую тенденцию языка масс-медиа к персонализации, определяемой возможностью личности свободно и открыто предьявлять обществу свое мировоззрение, свои культурные ценности, свой стиль, не всегда при этом укладываясь в жесткие рамки коммуникативно-прагматического и стилистического канона.

Православное слово активное осваивает присущие языку масс-медиа технологии и средства повышения языковой выразительности, активно используя тропы и фигуры речи (*лукавая режиссура, образованческая прослойка, либеральный пинг-понг, шипучая игра, крокодилий вздох, глобальный миксер: «Забывать о своих корнях, потерять лицо, порвать связь с прежними поколениями означает попасть в жестокий глобальный миксер, превращающий племена и народы в однообразное месиво абстрактного “человечества”»*³), стилистический контраст, чаще всего выстраивающийся на основе стилистического понижения (*растеряшка, словечко, войти в раж*), неологию (*погулялки, поболталки, захожанин «человек, который заходит в церковь только с целью поставить свечку»*), прецедентные тексты («*надо, Федя, надо*»; «*папы всякие важны*»; «*пролетая над гнездом утки*», «*родительский дым*»: «*Пожалуй, совершенно излишне убеждать кого-либо, что курение – одна из самых модных и “ядовитых” привычек*

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/493358.html>

² Тимченко С. В традиции наша сила // Русский журнал. – 2007. – № 6. – С. 1.

³ <http://www.radonezh.ru/analytic/>

нашей эпохи... *Парфразировав известную песню, скажем: родительский дым – начало начал многих детских недугов*)¹ и др.

Особую роль в смысловом и стилистическом оформлении православного слова приобретает инициированная современными медиа семантико-графическая фокусировка – привнесение в слово смыслов из выделенного в его графической структуре значимого в смысловом отношении фрагмента: *пРИМАТы, конФЛИКт, проРОК*.

Стремление православного автора к максимальной выразительности и оценочности, что наблюдается в православном медийном диалоге (*демонизированные оппоненты, дежурное пугало, сатанинская система ценностей*), порой приводит адресата в состояние коммуникативного «оцепенения». Как, например, некоторые публикации в журнале «Всерусский собор», издающемся по благословению Высокопреосвященнейшего Константина, архиепископа Тихвинского, ректора Санкт-петербургских Академии и Семинарии: *«Либерализм – это сатанинская система ценностей, это мерзость растления, то есть яд, которым растлевается нравственное начало человека»; «демократия есть познание свободы страстей, есть рабство и приверженность похотям дьявола»; «Западные христианские народы... из-за воздействия либерализма, настолько утратили духовный Разум (Совесть), что уже окончательно потеряли способность воспринимать свет Истины, ибо их сердце и совесть стали черным квадратом, то есть вратами ада»; «Народ Америки и христианские народы Запада уже почти целиком и полностью превращены в свиное стадо, куда вселились бесы, только и ждущие того, чтобы сбросить свою поживу в море, т.е. в бездну геенскую»².*

Безапелляционная оценочность, как известно, вытесняет адресата из коммуникативного пространства, становится не приглашением его к серьезному социальному диалогу, а скорее вызовом к барьеру, едва ли способствующему истинной духовной симфонии, то есть единодушию и взаимной поддержке, на что нацелено православное слово. Оценка – вовсе не инородная сущность для православного слова, поскольку его субъект призван предъявлять оценочный взгляд на те или иные факты и события, однако оценка в православном медийном дискурсе выставляется порой на основе эмоции автора и неприятия того, что осуждено изначально, а потому изначально нетерпимо.

Известно, что медийному слову, в какую бы мировоззренческую форму оно ни облачалось, «в общении с миром и читателем вообще свойственно некоторое несоблюдение дистанции, заезды на чужую

¹ Зорин К. Родительский дым // Славянка. – 2008. – № 4. – С. 60.

² Розе В.Е. Либерализм должен быть разрушен // <http://www.slavrus.net/cs/23/2028/>

территорию» [Суздальцева 2006: 34], однако «эгоцентричное сознание» разрушает полноценный социальный диалог, превращая его лишь в арену жесткого самоутверждения. Полноценному же диалогу необходим коммуникативно-ролевой паритет, обеспечивающий равные возможности выражения разных суждений и оценок. Это создает основу для выработки по-настоящему общественного, солидарного мнения. Иначе общественное мнение представляет собой лишь совокупность транслируемых масс-медиа монологов, в которых выдвигаются вперед, как говорил Д.С. Лихачев, «знамена с символами и знаками своей индивидуальности», что приводит к «развитию агрессивности в отношении “других”» [Лихачев 1999: 103]. Так, например, в публикации Алексея Чеснокова «Opus anti Dei», появившейся в журнале «Новый ковчег» в 2005 году, поднимаются актуальные проблемы современного мира, в котором нормой становится, как справедливо отмечает автор, богохульство и стяжательство, однако едва ли уместно негативные проявления отдельной личности переносить на весь народ: *«Необычный подарок в виде книги с интригующие названием «Код да Винчи» преподнес католикам к 40-летнему празднованию II Ватиканского Собора скромный преподаватель английского языка Дэн Браун. Что удивительно: этот подарок принес самому автору миллионы долларов. Да, американцам не откажешь в умении выгодно опорочить некогда фундаментальные истины. Причем сумма прибыли и есть тот индикатор, который определяет популярность этих истин»*¹.

Слово, ориентированное только на говорящего, теряет присущий ему диалогизм. Как говорит польский профессор философии Барбара Скарга, когда слова «не вступают в диалог», это свидетельствует об эрозии не только языка, но и сознания [Скарга 2000: 33], отражающего неуважительно-агрессивное отношение к другому, его неприятие в качестве альтернативно истинного, отказ «впустить в свой мир “другого” именно как другого, во всей его “инаковости” и “особости”, а не какой-то маргинальности (на фоне и в рамках оценивающей культуры)» [Прохоров 2001: 119].

Таким образом, православное слово, обращенное в своем медиа-бытии, с одной стороны, к трансцендентному, вечному, а с другой – к массовому сознанию современного общества, все же преображается, прокладывая путь восхождения к высотам нравственности и духовности и обеспечивая полноценный, просвещающий сознание и возвышающий душу социальный диалог, однако порой оно «калечится», становясь нравственно уязвимым и теряя свою созидательную силу.

¹ Чесноков А. Opus anti Dei // Новый ковчег. – 2005. – № 1. – С. 24.

Литература

1. Легойда В. Религиозный дискурс в современных СМИ: можно ли говорить о христианстве в эпоху секуляризма // Фома. – 2006 [foma.ru/about/legoйда/article.php?id=3486&sphrase_id=109379]
2. Лихачев Д.С. Два типа границ между культурами // Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб., 1999. – С. 103–108.
3. Мисонжников Б.Я. “Прозрачные” грани эстетизма: от познания – к речи // Семиосфера: в лабиринте знаков и образов: Сб. науч., публицист. и художеств. Произведений / Отв. Ред. Б.Я. Мисонжников, А.В. Рябов. – СПб.: ИНТАН, 2009. – С. 3 – 13.
4. Морозов А. Вера в мире коммуникаций // Религия и СМИ. – 16.10.2002 [<http://www.religare.ru/article309.htm>. http://www.religare.ru/2_309.html]
5. Папафанасу А. Язык Церкви и язык мира: диалог или конфликт?: Пер. с англ. // www.reshma.nov.ru/alm/pr_sov/language.htm (Papathanassiou A.N. The Language of the Church and the Language of the World: An Adventure of Communication, or Conflict? // Sourouz, 1999. – № 76. – P. 36–43).
6. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001. – 268 с.
7. Скарга Б. Деформация человека на Востоке и на Западе // Новая Польша. – 2000. – № 6. – С. 33 – 37.
8. Суздальцева В.Н. «Дорога к храму...»: Лексика религиозной тематики в российской лингвокультурной модели мира // Журналистика и культура русской речи. – 2006. – № 3. – С. 32 – 37.
9. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко. – Киев.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГАЗЕТЫ И АСПЕКТЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Шипицына Галина Михайловна,
Свиистельникова Светлана Александровна
Национальный исследовательский университет «БелГУ»

В статье вводится понятие речевого портрета газеты как системы ее разнообразных признаков. Предлагаются аспекты изучения речевого портрета газеты: концептуальный, целевой, поведенческий, социокультурный, дискурсивный и стилистический.

Ключевые слова: речевой портрет газеты, неоднородность газет, аспекты изучения, речевое поведение, социальная среда, дискурсивный, языковые средства.

The article introduces the notion of verbal portrait of a newspaper as a system of its various characteristics. It offers some aspects of studying the verbal portrait of a newspaper: conceptual, purposeful, behavioural, sociocultural, discursive and stylistic.